

RU

Абстрактность и конкретность значения слова как лексико-семантическая категория

Гутарова А. В.

Аннотация. Цель исследования – определение абстрактности и конкретности слова на лексико-семантическом уровне (на материале немецкого языка). В статье раскрываются понятия абстрактности и конкретности значения слова, что позволит увидеть в данных явлениях лексико-семантическую категорию. Научная новизна заключается в установлении категории, выводимой не только из номинативной функции слов, но и из свойства лексико-семантического уровня системы языка, и проявляющейся в свойствах значений слов. Основные характеристики значений слов зависят от того, является ли глагол заглавным в парадигме и при этом в парадигме какого порядка, или это глагол – член парадигмы, и в таком случае уже не важно, какого порядка. В процессе изучения системы глагольных значений современного немецкого языка выявляются иерархия и структура лексико-семантических глагольных парадигм. В результате доказано, что критериями определения абстрактности или конкретности значения являются отвлеченность парадигматических и синтагматических свойств одних глаголов, абстрактность глаголов, выражающаяся в экстенсивном характере их синтагматических и парадигматических связей в системе языка, и определенность этих же свойств у конкретных глаголов с четкими парадигматическими и синтагматическими связями.

EN

Abstractness and concreteness of the meaning of a word as a lexico-semantic category

Gutarova A. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the abstractness and concreteness of a word at the lexico-semantic level (involving the material of the German language). The paper sheds light on the notions of the abstractness and concreteness of the meaning of a word, which will make it possible to see a lexico-semantic category in these phenomena. The scientific novelty lies in establishing a category derived not only from the nominative function of words, but also from the properties of the lexico-semantic level of the language system and manifested in the properties of the meanings of words. The main characteristics of the meanings of words depend on whether a verb is the head in the paradigm and also on the order of the paradigm or if it is a verb member of the paradigm and in this case, the order does not matter. In the process of examining the system of verbal meanings of the modern German language, the hierarchy and structure of lexico-semantic verbal paradigms were revealed. As a result, it was proved that the criteria for determining the abstractness or concreteness of the meaning are the abstraction of paradigmatic and syntagmatic properties of some verbs, the abstractness of verbs expressed in the extensive nature of their syntagmatic and paradigmatic relations in the language system and the definiteness of the same properties in specific verbs with clear paradigmatic and syntagmatic relations.

Введение

Актуальность темы заключается в необходимости определения понятий «абстрактность» и «конкретность» слова на лексико-семантическом уровне в немецком языке. В современном немецком языке в последнее время четко прослеживается тенденция к анализу, например, аналитические глагольно-именные конструкции, в состав которых входит абстрактное существительное, получают все большее распространение (Гутарова, 2008).

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: установить, абстрактны или конкретны значения наречий, союзов, ряда глаголов, прилагательных и других слов, если соответствующие им денотаты не поддаются логической классификации на абстрактные и конкретные; определить порядок действий с такими значениями, которые в одной дистрибуции абстрактны, а в другой – конкретны.

При размышлении над вопросом об абстрактности и конкретности значений слов подобные ситуации возникают настолько часто, что сама проблема начинает казаться тупиковой, лингвистически нерелевантной.

Следует отметить, что распределение глаголов по парадигмам, а в самих парадигмах – по соответствующим местам произошло на базе системообразующих денотативно-сигнификативных признаков глагола. Значения на этом этапе определялись путем классификации значения других слов, причем необходимым условием идентификации было то, что в формулу идентификации, то есть в дефиницию значения глагола, входил глагол, следовательно, значения глаголов идентифицировались посредством глагольных значений. Такой метод анализа позволил не только эффективно определить значения глаголов, выявить их денотативно-сигнификативные признаки, но и установить состав лексико-семантических парадигм разных порядков, а также подойти вплотную к анализу парадигматических и синтагматических признаков значений глаголов. После анализа парадигматики и синтагматики глаголов окончательно определились структура каждой парадигмы, ее заглавный глагол и глаголы – члены парадигмы и оказалось, что от положения глагола в парадигме, то есть от того, заглавный он член парадигмы или простой, зависят количество и качество его парадигматических и синтагматических признаков и характер их взаимоотношений с денотативно-сигнификативными признаками значений слов.

Материалом исследования послужили глаголы и словосочетания современного немецкого языка из словарей современного немецкого языка, энциклопедии немецкого языка, а также из интернет-ресурсов (Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin, 1994; Paul H. Deutsches Wörterbuch. Halle (Saale), 2011; Brockhaus. Die Enzyklopädie: in 24 Bdn. 20., überbearb. und aktualisierte Aufl. Leipzig – Mannheim: Brockhaus, 1996. Bd. 1. A – AP; DWDS. Der Deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. URL: <https://www.dwds.de/>).

Теоретической базой послужили работы зарубежных ученых, где рассматриваются абстрактные существительные в составе аналитических глагольно-именных конструкций (Daniels, 1963) и актуализируется тенденция современного немецкого языка к аналитичности (Jelitte, 1990), и труды отечественных лингвистов, в которых представлены анализ и критерии описания абстрактности и конкретности (Богуславская, 2022; Маслова, 1985; Ольшанский, 1991) и изучаются разговорно-окрашенные абстрактные номинации в современном немецком языке (Гатаулина, 2001).

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования исследуемого материала для повышения образовательного уровня студентов и аспирантов профильных факультетов, например на семинарах по стилистике, лексикологии, теории перевода с немецкого языка на русский язык.

Обсуждение и результаты

Абстрактность и конкретность значения слова понимаются в лингвистике обычно двояко: с одной стороны, к словам с абстрактным значением относятся обозначения абстрактных понятий (соответственно, к словам с конкретным значением – обозначения конкретных предметов), а с другой стороны, указывается, что любое значение, независимо от того, к какому внеязыковому явлению оно относится, по своей природе абстрактно, но в речи, в предложении, в (кон)тексте значение становится конкретным (Маслова, Гутарова, 2011; Чернейко, 1997).

Нам представляется, что в этих двух интерпретациях абстрактности и конкретности значения слова сойдутся два разных, вероятно, одинаково правильных вывода из наблюдений над соотношением слов: в одном случае – с понятиями об абстрактных или конкретных явлениях реальной действительности, а в другом – с понятиями о каких-либо явлениях как о представителях своего класса в целом и как о единичных экземплярах, отдельных конкретных членах этого класса. Делаются данные выводы с двух равно правомочных точек зрения, а именно: с точки зрения номинации, когда абстрактность или конкретность значения определяются на основании того, с чем слово соотносится, что оно обозначает – абстрактное или конкретное явление реальной действительности, и с точки зрения логики, когда в основу определения абстрактности или конкретности кладется диалектическое соотношение общего и частного в одном и том же явлении (в нашем случае – в значении одного и того же слова), по-разному проявляющееся в разных условиях существования (в данном случае – в языке и речи, в системе и ее реализации, вне контекста и в контексте).

Несмотря на то, что обе концепции отражают существующее положение вещей и не вызывают в данном отношении сомнений, они обнаруживают свою уязвимость, как только мы попробуем покинуть область значений слов, являющихся существительными, и применить вышеуказанные критерии определения абстрактности и конкретности к значениям слов других частей речи или начнем рассматривать абстрактность и конкретность значений слов, абстрагируясь даже не от актов речи, а просто от синтаксиса.

Значения слов различаются по признаку абстрактности/конкретности, и этим понятиям следует дать лингвистически значимое определение. В данной статье представлено понимание абстрактности и конкретности значения слова, которое, по нашему мнению, позволит увидеть в данных явлениях лексико-семантическую категорию, то есть категорию, выводимую не только из номинативной функции слов, но и из свойства лексико-семантического уровня системы языка и проявляющуюся в свойствах значений слов.

С точки зрения системного анализа языка слово является элементом лексемного или лексико-семантического уровня системы языка. Здесь, в парадигматических и синтагматических отношениях слов между собой, получают свою лингвистическую определенность форма и значение каждого слова, вырабатывается основа функционирования слова как интегративной единицы системы языка в целом при выполнении им своих функций в социально обусловленной речемыслительной деятельности людей.

Речемыслительная деятельность – это, несомненно, та среда, в которой возникают системообразующие свойства единиц языковой системы, не зависящие от их участия в этой системе. В значении системообразующими являются денотативно-сигнификативные признаки, вырастающие из предметно-понятийной соотнесенности слов, которая может рассматриваться как производное от номинативной функции слова.

В системе языка, внутри своего системно-структурного уровня языковые единицы получают системопробретенные свойства, они формируются здесь как элементы системы языка, вбирают в себя то, что присуще в разных вариантах всем элементам данного уровня и что отличает их от элементов другого уровня. Так, на лексико-семантическом уровне денотативно-сигнификативные признаки, свидетельствующие об определенной соотнесенности слова с внеязыковыми явлениями, становятся ядром значения слова как члена определенной части речи, определенных парадигматических множеств и определенных синтагматических цепочек. Здесь в значении слова образуются парадигматико-синтагматические свойства слова, вырастающие из соотнесенности слов между собой, что может рассматриваться как производное от положения слова в системе языка (Богуславская, 2022; Маслова, 1985).

Системообразующие и системопробретенные свойства слова, естественно, взаимодействуют между собой в значении слова, создавая его и его системные свойства в целом. Включаясь все снова и снова в речемыслительную деятельность, единицы языка, и в особенности слова, проявляют в ней все свои системные свойства и в то же время испытывают непрерывное воздействие меняющихся условий и потребностей этой деятельности, вследствие чего могут изменяться как системные свойства языковых единиц вообще, так и соотношение системообразующих и системопробретенных свойств в значении одного слова (Гутарова, 2008).

Денотативно-сигнификативные свойства значения слова, обусловленные его предметно-понятийной соотнесенностью, могут считаться абстрактными или конкретными на вышеуказанных основаниях. Критерии подобной оценки парадигматико-синтагматических свойств следует искать в структурных особенностях тех парадигм и синтагм, принадлежность к которым придает значению слова эти свойства.

При исследовании системы глагольных значений современного немецкого языка удалось установить иерархию и структуру лексико-семантических глагольных парадигм, в которые вошли фактически все корневые глаголы современного немецкого литературного языка (более 1500 единиц) и которые, вероятно, могут охватить все производные и сложные глаголы. Полученные данные позволили представить всю парадигму глагола как состоящую из лексико-семантических парадигм трех уровней: семантических пространств (парадигм высшего или первого порядка), включающих семантические области (парадигмы среднего или второго порядка), охватывающие, в свою очередь, лексико-семантические поля (парадигмы низшего или третьего порядка). При этом выяснилось, что во главе парадигмы каждого порядка стоит «заглавный» глагол, как правило, один, реже – два, а остальные глаголы являются глаголами – «членами» парадигм (Ревеко, 2021).

Поскольку в иерархии лексико-семантических парадигм глагола насчитывается три порядка парадигм (семантическое пространство, семантическая область и лексико-семантическое поле), то наибольшее количество парадигматических признаков, которыми может обладать глагол, равняется трем. Меньше всего таких признаков у заглавного глагола парадигмы первого порядка – семантического пространства, так как, входя в эту парадигму, ее заглавный глагол имеет всего один парадигматический признак. Двумя парадигматическими признаками обладают заглавные глаголы семантических областей, и тремя – заглавные глаголы лексико-семантических полей. Глаголы – члены лексико-семантического поля, образуя ту парадигму, во главе которой стоит заглавный глагол, то есть относясь вместе с ним к одной и той же парадигме, имеют столько же парадигматических признаков, сколько и заглавный глагол.

Здесь уместно сказать, что заглавные глаголы парадигмы первого и второго порядков могут образовывать вокруг себя собственные лексико-семантические поля, которые не являются парадигмами особого порядка. Структура заглавных глаголов парадигм первого и второго порядков и свойства глаголов-членов позволяют отнести их к парадигмам третьего порядка, обладающим некоторыми особенностями. Они, как правило, малочисленны по своему составу, несложны по своему строению и нередко вовсе могут отсутствовать.

Последнее явление – свертывание лексико-семантического поля до одного члена – типично для лексико-семантического поля заглавного глагола семантического пространства, реже встречается на уровне семантической области (здесь заглавный глагол обычно имеет свое поле) и почти не наблюдается среди обычных лексико-семантических полей. Однако, несмотря на то, что именно парадигмы третьего порядка самые большие в количественном отношении и от их объема зависит в значительной мере их строение, эти структуры наименее сложны в парадигматическом отношении, так как глаголы, принадлежащие им, имеют три парадигматических признака – пространства, области и поля, что делает их парадигматически насыщенными и ограничивает диапазон действия их парадигматических связей.

Диапазон действия парадигматических связей глагола устанавливается также на основе идентификации значений. Данным способом было установлено, что заглавный глагол семантического пространства обладает наибольшим числом связей и наиболее широким диапазоном их действия. Это происходит потому, что заглавный глагол семантического пространства входит в формулу идентификации значения любого глагола своего пространства, следовательно, он связан со всеми парадигмами более низкого порядка как с их заглавными глаголами, так и с глаголами – членами парадигмы.

Идентифицирующая сила глагола падает по мере снижения порядка парадигм и перехода от заглавных глаголов к глаголам – членам парадигм. Вместе с тем уменьшается как количество парадигматических связей, так и диапазон их действия. Глаголы – члены лексико-семантического поля не могут вообще идентифицировать

друг друга, и их связи внутри парадигмы всегда опосредованы заглавным глаголом, поэтому в данной статье и говорится о самом низком или узком диапазоне их парадигматических связей.

Как показывает анализ, заглавные глаголы от глаголов – членов парадигм отличаются также синтагматические свойства глаголов. Прежде всего они различаются в количественном отношении. У заглавных глаголов их больше, чем у глаголов – членов полей, о чем свидетельствует количество дистрибутивных формул у тех и у других. Различно количество синтагматических связей также и у заглавных глаголов, оно уменьшается по мере снижения порядка парадигм.

Качественное отличие синтагматических связей глаголов двух групп выражается в том, что наполнение дистрибутивных формул заглавных глаголов носит гораздо более широкий характер, чем окружение глаголов – членов полей. Здесь прослеживается такая закономерность: чем больше дистрибутивных формул, тем шире круг слов, входящих в эти формулы, и чем меньше дистрибутивных формул, тем уже круг слов, входящих в каждую из формул. Первое присуще заглавным глаголам, второе – глаголам – членам парадигм.

Таким образом, заглавные глаголы обнаружили широкие и многочисленные парадигматические и синтагматические связи, а глаголы – члены парадигмы – узкие и малочисленные.

Проиллюстрируем вышеизложенное языковым материалом, взятым из семантического пространства процессуального состояния. К этому пространству относятся глаголы, денотативно-сигнификативные признаки которых базируются на том, что данные глаголы обозначают состояния, процессы и изменения, происходящие внутри предмета или явления, и представляют эти состояния, процессы и изменения в виде активных, соотношенных со временем, эндоцентрических признаков. Семантическое пространство процессуального состояния имеет сложную структуру. В него входят две семантические области и около сорока лексико-семантических полей. Пространство охватывают более трехсот глаголов. Возглавляет это пространство глагол *werden* (становиться) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Г.).

Возьмем один фрагмент из семантического пространства процессуального состояния и проанализируем его с точки зрения возможных интерпретаций абстрактности и конкретности значений глаголов, относящихся к данному пространству.

Заглавный глагол пространства имеет довольно обширное лексико-семантическое поле, насчитывающее более десяти глаголов, что не типично для заглавных глаголов парадигм первого порядка. Заметим, что данные по этому лексико-семантическому полю не приводятся, но его наличие учитывается в дальнейшем анализе.

Выбранная семантическая область возглавляется глаголом *fühlen* (чувствовать). В область входит 13 лексико-семантических полей. У заглавного глагола есть свое лексико-семантическое поле, состоящее из пяти глаголов – членов поля. Всего область охватывает 85 глаголов. Состав полей колеблется от одного до 15 глаголов.

Формулы идентификации значений слов, положенные в основу распределения глаголов по лексико-семантическим парадигмам разного порядка, позволяют экономно и наглядно представить иерархическую цепочку значений заглавного глагола семантического пространства, заглавного глагола семантической области, заглавных глаголов лексико-семантических полей и глаголов – членов лексико-семантических полей. Приведем данные формулы в пределах указанного фрагмента семантического пространства процессуального состояния, что должно показать как возможности идентификации значений друг через друга, так и развитие парадигматических связей в направлении от парадигмы первого порядка к парадигмам второго и третьего порядков. Формулы идентификации достаточно выразительны, заглавный глагол пространства *werden* является исходным данным, и определение его значения не дается, поэтому первой приводится формула идентификации значения глагола *fühlen*:

fühlen – sich eines Reizes, einer Gemütsbewegung bewusst werden (чувствовать – осознавать раздражение, эмоцию); **empfinden** – etwas unmittelbar Gegenwärtiges fühlen (воспринимать, ощущать – чувствовать происходящее в данный момент); **spüren** – etwas Unerwartetes / Auswirkung eines Geschehnisses fühlen (чувствовать, ощущать – чувствовать что-то неожиданное / влияние происходящего); **ahnen** – etwas im Voraus fühlen (чувствовать, предчувствовать – чувствовать что-то заранее); **schwanen** – etwas beunruhigt im Voraus fühlen (предчувствовать – чувствовать беспокойство заранее); **leiden** – seine physischen/seelischen Schmerzen fühlen (страдать, терпеть, переносить – чувствовать физические/душевные страдания); **dulden** – standhaft leiden, ohne sich zu wehren (терпеть, страдать – постоянно покорно страдать); **ertragen** – eine gewisse Zeit leiden, ohne sich zu wehren (переносить, терпеть – покорно страдать определенное время); **aushalten** – mit Erfolg zu Ende leiden, ohne sich zu wehren (выдерживать, терпеть – покорно выдерживать, выстоять); **ausstehen** – (um eines bestimmten Zieles willen) standhaft leiden, ohne sich zu wehren (терпеть, выносить, переносить – ради определенной цели покорно постоянно терпеть); **durchmachen** – längere Zeit von Anfang zu Ende unter schweren Umständen leiden (ohne sich zu wehren) (переносить, претерпевать – страдать, терпеть долгое время с начала до конца в тяжелых условиях); **hungern** – Hunger leiden (голодать – терпеть голод, страдать от голода); **trauern** – seelische Schmerzen um etwas Verlorenes leiden (печалиться, скорбеть – испытывать душевные страдания из-за потери); **kranken** – längere Zeit an etwas leiden (болеть, страдать – долгое время чем-то болеть); **lieben** – innige Zuneigung zu jmd./etw. fühlen (любить – чувствовать внутреннюю симпатию); **mögen** – vertraulich lieben (чувствовать расположение – втайне любить); **minnen** – als Ritter eine Dame lieben (hist.) (любить – любить, как рыцарь даму сердца); **hassen** – innige, feindselige Abneigung zu jmd./etw. fühlen (ненавидеть – чувствовать внутреннюю, враждебную антипатию); **fürchten** – Furcht empfinden (бояться – ощущать, чувствовать страх); **scheuen** – eine Tat, die Unannehmlichkeiten bringen kann, fürchten (бояться – бояться совершить неловкий

поступок); grauen – etwas Unheimliches fürchten (бояться, испытывать ужас – бояться до жути); grausen – etwas Grausames fürchten (быть в ужасе – бояться чего-то ужасного); schauern – etwas Unheimliches fürchten und dabei frösteln (дрожать – бояться до жути и при этом дрожать); schaudern – etwas Grausames fürchten und dabei frösteln (ужасаться, содрогаться – ужасно бояться и при этом дрожать); sich ängstigen – sich fürchten (бояться – страшиться); erschrecken – plötzlich Furcht fühlen (пугаться, ужасаться – внезапно почувствовать страх).

На основании формул идентификации значений можно судить и о денотативно-сигнификативных признаках и свойствах глаголов, в частности и об их абстрактности или конкретности. Как показывают приведенные примеры, по денотативно-сигнификативным признакам все эти глаголы или большинство из них довольно единообразны в отношении такого качества, как абстрактность или конкретность. Эти глаголы не называют какими-либо конкретные действия, поступки, состояния и т. д., они соотносятся, скорее, с понятиями об определенных эмоционально-психических состояниях человека, некоторые из них выражают оценку данных состояний, субъективное отношение к тому или иному состоянию. Следовательно, предметно-понятийная соотнесенность, номинативная функция позволяют отнести данные глаголы к абстрактной лексике, но эти же глаголы вызывают сомнение в правомерности судить о свойствах значений слов только или главным образом на этом основании. Во-первых, сами денотаты дают повод усомниться в том, что они безусловно абстрактны. Денотат глагола *fürchten* (пугаться, страшиться, ужасаться) имеет большую абстрактность, чем денотат глагола *schlafen* (спать). Во-вторых, не меняя своей предметно-понятийной соотнесенности, эти глаголы легко конкретизируются в зависимости от окружения. Например, *Not leiden* (терпеть нужду) и *Schmerzen leiden* (страдать от боли). Имея стабильные денотативно-сигнификативные признаки вроде бы абстрактного характера, значения данных глаголов оказываются довольно-таки лабильными, пригодными для обозначения как абстрактных, так и конкретных явлений реальной действительности. Данный факт можно объяснить их парадигматико-синтагматическими свойствами.

Как показывают формулы идентификации, приведенные выше, заглавный глагол семантического пространства *werden* может входить в любую дефиницию значения глагола. Непосредственно или опосредованно он связан как с каждой парадигмой, так и с каждым членом парадигмы. Если бы мы взяли все пространство, то увидели бы, что глагол *werden* обладает дефинирующей и идентифицирующей силой по отношению к другим тремстам глаголам. Можно предположить, что в глаголе *werden* отразились в наиболее отвлеченном (абстрактном) виде существенные признаки всех процессуальных состояний, и поэтому его можно считать абстрактным.

Отвлеченный, то есть абстрактный, характер значения заглавного глагола семантической области выражается в данном случае в том, что он парадигматически связан с каждым глаголом своей области, обобщает все самое существенное в семантике этих слов, что и дает ему возможность выступать в роли их идентификатора. Степень абстрактности заглавного глагола семантической области, таким образом, ниже, чем степень абстрактности заглавного глагола семантического пространства. Измеряется степень абстрактности довольно объективно: количеством парадигматических идентифицирующих связей глагола.

На основании указанных критериев вызывает интерес абстрактность заглавных глаголов лексико-семантических полей. Если лексико-семантическое поле по составу большое и заглавный глагол идентифицирует много глаголов – членов поля, то заглавный глагол можно отнести к абстрактным. Если же лексико-семантическое поле небольшое или в некоторых случаях свернуто до одного члена, то вряд ли можно назвать заглавный глагол абстрактным. В то же время он остается заглавным, то есть абстрактным, но находящимся на границе абстрактности.

Глаголы – члены семантических полей конкретны. Именно они содержат все те разнообразные различительные признаки, которые обобщенно и отвлеченно представлены в заглавных глаголах поля, области и пространства. Это и есть идентифицирующие глаголы, и чем больше отличительных признаков приходится перечислять в формуле идентификации, тем конкретнее можно считать значение глагола.

Синтагматические признаки заглавных глаголов лексико-семантических полей области подчинены синтагматическим признакам заглавного глагола области. Это выражается в том, что синтаксис их формул дистрибуции совпадает, хотя их заполнение является более узким и сильнее детерминировано правилами семантической согласованности между глаголом и его актантами.

Синтагматике заглавных глаголов полей, в свою очередь, подчиняются синтагматические признаки глаголов – членов полей. При этом возрастает факультативность правого окружения, оно может быть и свободным, что свидетельствует о лексической конкретности глаголов, обозначающих довольно абстрактные понятия.

Прослеживается следующая тенденция: заглавные глаголы парадигм имеют дистрибутивные формулы, синтаксис которых носит ярко выраженный обязательный характер, а лексическая заполняемость ограничена мало, выбор слов зависит в самом общем смысле от глагола, он следует скорее потребностям и целям речемыслительной деятельности, чем языковым, лексико-семантическим закономерностям. Синтаксические связи данных глаголов можно отнести к широким или экстенсивным.

Дистрибутивные формулы глаголов – членов парадигм могут иметь только один обязательный левый член, их синтаксис, как правило, факультативен или свободен, но лексика, входящая в данные формулы, определена значением глагола, она ограничена, и поэтому синтагматические связи глаголов – членов парадигм можно назвать узкими или интенсивными.

Экстенсивные синтагматические связи свидетельствуют о том, что у заглавных глаголов мало синтагматических признаков, то есть они абстрактны и в этом отношении. Интенсивные синтагматические связи глаголов – членов парадигм говорят о богатстве синтагматических признаков этих глаголов, и в то же время они служат доказательством конкретности синтагматики этих слов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Абстрактными являются значения заглавных глаголов лексико-семантических парадигм, причем степень их абстрактности зависит от порядка парадигмы, а конкретными – глаголы – члены лексико-семантической парадигмы. Абстрактность и конкретность значений слов могут быть отнесены к лексико-семантическим категориям, поскольку они являются предельно широкими суждениями о семантической сущности значений, а следовательно, и о функциональных возможностях слова. Если значение слова абстрактно, то это подразумевает, что оно обладает обширными и свободными связями, легко становится на место других слов, широко используется в речемыслительной деятельности, оно многофункционально. Конкретное значение – антипод абстрактного, оно малофункционально, требует определенных условий для своего использования.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении критериев определения абстрактности или конкретности глаголов современного немецкого языка.

Финансирование | Funding

RU

Данная статья выполнена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

EN

The reported study was carried out with the scholarship support of the Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML).

Источники | References

1. Богуславская И. В. Глагольно-именные предикативные сочетания немецкого языка: опыт типологического описания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9.
2. Гатаулина Е. Х. Разговорно-окрашенные абстрактные номинации в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2001.
3. Гутарова А. В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008.
4. Маслова Н. А. Семантика и синтаксис производных имен существительных в современном немецком языке. Казань, 1985.
5. Маслова Н. А., Гутарова А. В. Аналитизм глагольно-именных конструкций в немецком и русском языках. Казань: Отечество, 2011.
6. Ольшанский И. Г. Лексическая полисемия в современном немецком языке (системные, коммуникативные и лексикографические аспекты): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1991.
7. Ревеко Л. С. О семантических оппозициях в системе немецкого глагола // Тенденции развития науки и образования: сб. науч. тр. Брянск: Изд-во Брянского государственного технического университета, 2021.
8. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 1997.
9. Daniels K. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache – Nominaler Ausbau des verbalen Denkkreises. Düsseldorf, 1963.
10. Jelitte H. Die russischen Nomina Abstrakta des 20. Jahrhunderts: in 2 Teilen. Frankfurt am Main – Bern – N. Y. – P.: Peter Lang, 1990. Teil 1. Der lexikalische Bestand der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts.

Информация об авторах | Author information

RU

Гутарова Александра Викторовна¹, к. филол. н.

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

EN

Gutarova Aleksandra Viktorovna¹, PhD

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

¹ g-a@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): абстрактность; конкретность; лексико-семантический уровень; денотативно-сигнификативные признаки; abstractness; concreteness; lexico-semantic level; denotative-significative features.